

Его ядром можно указать **принцип благожелательности к Человеку**, уважение его личности — даже забыв о том, что в природе человека немало дурных черт. Любой человек — прежде всего Человек, и в этом смысле он заслуживает человеческого отношения. И именно человеческие качества должны выдвинуться на первый план, когда речь идет о человеке ноосферы.

Система «Учитель» и наука должны стать основой для формирования новой системы нравственности. Однако не только они должны будут лечь в основу утверждения нравственного императива, поскольку последний потребует иного, принципиально нового мышления не только людей, но и тех, кто принимает решения об их судьбах. Государства, политические деятели должны будут первыми взглянуть на мир с позиций системы новой нравственности, осознав, что межгосударственные конфликты, противоречия социальные, религиозные национальные должны быть забыты, когда речь идет о судьбе человечества как такового. **Экологическая стабильность планеты** должна быть поставлена превыше всех прочих целей — и именно этой цели служит необходимость повсеместного утверждения экологического и нравственного императива.

Севрук Ирина Игоревна

Доцент, кандидат философских наук,
профессор кафедры социальных и правовых дисциплин
Академии внутренних войск МВС Украины

Гегечкори Александр Вахтангович

Доцент, доцент кафедры социальных и правовых дисциплин
Академии внутренних войск МВД Украины

Армия в обществе риска: экологические угрозы

Общество, перешагнувшее в третье тысячелетие, западные социальные мыслители (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс) осознают как «общество риска». Знаком этого общества становится не «логика позитива» (производство, накопление, распределение материальных ценностей), а «логика негатива». Это общество производит риски, накапливает риски, распределяет — опять-таки, риски.

Производство рисков в современном мире превращается в неконтролируемый социальный процесс. Один из создателей концепции «общества риска» У. Бек подчеркивает: «В развитом обществе, социальное производство богатства систематически сопровождается социальным производством риска. Соответственно проблемы и конфликты, связанные с распределением дефицита в обществе, соседствуют с проблемами и конфликтами, которые возникают вследствие производства, необходимостью определения и распределения рисков, порождаемых научно-техническими системами»¹.

Эта радикально изменившаяся ситуация затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Ее суть — человек теряет контроль над природо-

¹ Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. — М., 2000. — С. 19.

ными процессами, то, что создано руками человека (гидроэлектростанции, плотины, механизмы, атомные объекты) — в целом, «вторая природа», — выходит из-под контроля человека и превращается в слепую и дикую стоящую над человеком силу, в господство хаоса и произвола.

Более того, как отмечает патриарх Франкфуртской школы М. Хоркхаймер, это касается не только природы как окружающей среды. «Восстание природы» — это и восстание природы в самом человеке, его биосоциальности, которая так же вынуждена приспособливаться к глобальным изменениям и противостоять им¹.

Военная сфера и ее «живое тело» — армия — та составляющая общества, функционирование которой создает одни из наиболее серьезных угроз и рисков в глобализованном мире.

Армии дислоцируются на территориях, разворачивают учения и боевые действия в пространстве. И это пространство — территория, которая может превратиться в пустыню. Выдающийся эколог современности М. Реннер настаивает на том, что именно вооруженные силы являются наибольшим источником загрязнения на Земле². Многие из катастроф современного мира, истинный масштаб которых возможно будет оценить лишь через десятилетия, спровоцированы деятельностью современных армий, вооруженных наинovelейшими научными разработками и технологиями.

Очевидно, что функционирование современных армий, военной сферы в целом, требуют не только общественного внимания, но, в первую очередь, контроля со стороны гражданских структур и научно обоснованного социального управления, что в свою очередь, требует проведения теоретических исследований междисциплинарного характера.

В то же время, экологические риски военной сферы именно в силу специфики ее функционирования (достаточная автономность, замкнутость, секретность), являются и малоизученными, и наименее контролируруемыми, и слабоуправляемыми со стороны общества.

Социально-философский анализ экологических угроз и рисков, связанных с функционированием армии в современном обществе требует, как минимум, выделения определенных групп проблем, раскрывающих основные составляющие этого функционирования.

Очевидными являются экологические риски, связанные с ведением боевых действий. Со времен первых военно-экологических исследований, инициированных необходимостью осознать масштаб разрушений окружающей среды во Вьетнаме, Лаосе, Камбоджи вследствие проведения широко-масштабных военных операций³, в сознании мирового сообщества все-таки утвердилась мысль о недопустимости применения средств массового поражения, химического, бактериологического оружия, что нашло закрепление в

¹ Горкхаймер М. Повстання природы. — К., 2006. — С. 89–114

² Renner M. Assessing the Military's War on the Environment. *Stats of the World*. — 1991. — P. 132–152.

³ Экоцид в Индокитае. — М., 1972. — 134 с.

резолюциях ООН и международных конвенциях. Экоцид стали рассматривать как преступление против человечества. На смену стратегии «холодной войны» пришла стратегия «мирного сосуществования».

Процессы глобализации предельно обострили проблему выживания человечества. Реальность угроз «ядерной зимы», чернобыльской катастрофы, парникового эффекта, разрушения озонового слоя планеты, полигенетического глобального разрушения, привели к осознанию того, что в «обществе риска» любая война, не только мирового масштаба, несет человечеству неконтролируемые разрушительные последствия. Выдающийся эколог современности Н. Ф. Реймерс подчеркивал то, что в глобальном сообществе «даже региональные войны ... становятся направленными против всего человечества, т.е. утрачивают локальный характер и получают мировое значение, поскольку подвергают угрозе всех людей Земли, приближая ее к экологическому краху»¹.

И тем не менее, практика конца XX начала XXI вв. продемонстрировала неискоренимость войны, во всяком случае, на сегодняшнем этапе. Человечество признает недопустимость масштабной войны, но вполне оправдывает локальные; недопустимость использования ядерного оружия, но проводит испытания наиновейшего, затрагивающего основы человеческой психики.

Практика доказала и то, что в современном обществе — обществе риска — за экологические последствия (или убытки) агрессоры ответственности не несут. Тому убедительные примеры — события во Вьетнаме и Афганистане, Ираке и Иране, Ливии и других, подвергшихся политике силового внедрения «демократии» странах.

В современном мире риски глобального масштаба создает борьба за природные ресурсы. По мысли Н. Ф. Реймерса, «экологический раздел» мира — процесс, который уже разворачивается. Цивилизованным механизмом регулирования этого процесса должен был бы стать контроль международного сообщества (например, определение квот на использование природных ресурсов)². Однако практика демонстрирует скорее силовые варианты решения данного вопроса — возникновение локальных «экологических войн».

Осложняет ситуацию и то, что Международные конвенции, регулирующие вопросы военной составляющей экологических угроз (1977 г.), теоретически ограничивая экоцид, в то же время не запрещают использования многих существующих и заново создаваемых способов влияния на природные процессы с целью повышения эффективности действия оружия и военной техники. Не регулируется и проведение научных исследований в этом направлении.

Более того, военная наука XXI ст. рассматривает разрушение техносферы противника в ходе военных конфликтов как альтернативу войне с использованием средств массового поражения. С началом военных действий проводится запланированное уничтожение военных, промышленных, транспортных, энергетических объектов противника, его хозяйственной

¹ Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. — М., 1992. — 365 с.

² Там же. — С. 333.

инфраструктуры со всеми ее составляющими. Масштабы таких операций определяются геостратегическим положением района конфликта, оперативно-тактической целесообразностью разрушения, возможностями средств поражения, эффективностью защиты и обороны. Очевидно, что наибольшие риски связаны с местами концентрации промышленности и населения.

Логика войны требует и полного разгрома противника. Для чего теория современного военного искусства рекомендует армиям проводить боевые действия с предельной решимостью и активностью. На практике это означает то, что несмотря на негативные экологические последствия использования разнообразных средств поражения, на первый план выдвигается задача разгрома противника. В том числе и за счет сопутствующего уничтожения окружающей природной среды. Срабатывает один из основных принципов экологического обеспечения вооруженных сил — «приоритет исполнения боевых задач в военное время», согласно которого экологические риски и международные акты по экологии учитываются «по возможности».

Современный российский военный эколог В. И. Булатов убедительно доказывает: война в ее современном высокотехнологичном варианте выступает как главный фактор не просто модификации (изменений), а трансформации (перестройки) и трансмутации (полного перерождения) окружающей среды¹.

В то же время к катастрофическому ухудшению природной среды приводят не только боевые действия.

Принципиально важным стало признание мировым сообществом того, что и повседневное функционирование вооруженных сил создает экологические угрозы. Если принять за исходное доминирующее в современной науке понимание военной сферы как совокупности объектов и деятельности сложных подсистем ВПК и вооруженных сил, научно-технического, обеспечивающего (инфраструктура) и образовательного компонентов оборонного назначения, то становится очевидным, что просчитывать риски военной сферы следует с учетом взаимодействия всех функциональных аспектов ее существования.

А это требует учета взаимодействия военной сферы не только с природной, но и общественно-социальной средой.

По мысли В. И. Булатова военная сфера должна быть осознана, как «многомерное пространство, система связей, мозаик специфического природопользования, как пересечение множеств в реальном геоэкологическом пространстве». В таком случае в параметры военной сферы должны быть включены характеристики региона, окружения, среды и т. д. Кроме того, по мысли российского эксперта, на сегодня территориальные границы военной сферы расширяются до включения и Ближнего Космоса, что становится следствием деятельности ракетно-космических сил и спутников-шпионов².

В соответствии с таким пониманием составляющими военной сферы становятся оборонные сооружения, вооружение и военная техника, элемен-

¹ Булатов В. И. Россия: экология и армия. — Новосибир., 1999.

² Там же. — 1999.

ты боевой, производственной, научной и социальной инфраструктуры, системы связи, коммуникаций и оперативного наблюдения, военные городки и гарнизоны, районы постоянной дислокации, боевой подготовки, испытательные полигоны, в целом, — любые объекты военной деятельности и ВПК.

«Жизненное пространство» военной сферы в таком случае становится безмерным. И тем не менее, задачи экологической безопасности требуют определения границ тех угроз и рисков, которые связаны с пространственно-территориальным существованием военной сферы.

В целом, обобщая теоретические выводы современной экологической зарубежной и отечественной мысли о влиянии вооруженных сил на окружающую среду, можно выделить такие главные факторы, определяющие это влияние¹:

- наличие ядерного и химического оружия, атомного флота, ракетных средств — потенциальных источников экологической опасности;
- загрязнение природной среды и околоземного космического пространства в условиях использования, утилизации и ликвидации ядерного, ракетного, химического и обычного вооружения;
- загрязнение природной среды отходами с береговых объектов ВМФ и кораблей без очищения;
- загрязнение отходами высокотоксичного топлива и продуктами его трансформации в районах падения частей, отделяющихся от ракет-носителей;
- загрязнение нефтепродуктами и горюче-смазочными материалами вследствие неудовлетворительного технического состояния, несвоевременного ремонта и реконструкции складов топлива;
- выброс в воздух вредных веществ от гарнизонных котелен, автопарков и ремонтных заводов, от сжигания некачественного этилового бензина, выброс хозяйственно-бытовых и производственных стоковых вод.

К этому официально признанному перечню можно было бы добавить и влияние биологического оружия, и бактериологического и др. Однако и этот перечень впечатляет. Если же его наложить на проблемы реформирования военной сферы государств постсоветского пространства, в частности Украины, в условиях экономического кризиса, то мы получим спектр рисков и угроз, связанных и с политико-правовой стороной военно-экологических проблем, и с управленческо-организационной, и морально-психологической, и социально-демографической и т. д.

Таким образом, процессы глобализации в XXI ст. предельно обострили проблему выживания человечества. Наибольшие риски при этом создает военная сфера, в самом функционировании которой заложен потенциальный источник уничтожения человечества и биосферы.

¹ *Ольгиевский В. И.* Экология военной сферы: проблемы и решения. — К., 1996. — 51 с.; Экология, охрана природы и экологическая безопасность. Кн. 1, 2. — М., 1997. — 741 с.; *Реннер М.* Военные против окружающей среды. XX век: последние 10 лет. — М., 1992. — С. 233–234; *Дашков Н. Г., Каплунов Н. Б., Николаев Ю. А.* Проблема утилизации военно-технических средств // Военная мысль. — 1993. — № 8. — С. 55–61.

Экологические риски, связанные с военной сферой, следует рассматривать комплексно, различая их технико-экономические, технологические, социальные и собственно экологические составляющие.

В «обществе риска» военная сфера требует создания системы контроля и управления со стороны общества и гражданских структур.

Реформирование военной сферы Украины требует выдвижения в качестве приоритетных задач, связанных с формированием эффективной системы социального управления военной сферой, направленной на обеспечение решения экологических проблем военной сферы в процессе реализации конкретных планов военной реформы с учетом их связи как с глобальными, так и национально-региональными экологическими проблемами.